

Линь Шисинь изо всех сил пытался сесть и заговорить, но у него ничего не вышло. Последствия сотрясения мозга сейчас делали его похожим на человека с ДЦП. Он понимал это, но его речевая система была в полном беспорядке, слова не выходили чётко, и он не мог произносить сложные фразы. Ему пришлось повторять, как заевшая пластинка:

— Ты ударил меня, мы расстаёмся.

Толстое белое одеяло накрыло голову Линь Шисиня.

— Спи уже! — бросил Ци Фэйжань, выходя из палаты и запирая дверь.

Последствия сотрясения мозга включали сонливость и тошноту. Линь Шисинь изо всех сил сбросил одеяло с головы, как мягкотелое существо, склонил голову набок и снова уснул.

Через два дня пришёл Се Ичэнь, а вместе с ним цветы и поздравления. Хотя в итоге серёжка сломалась и записи не было, анализ крови Доу Ци подтвердил, что у него был длительный опыт употребления наркотиков. В тот день при нём также было небольшое количество «льда», а показания «дяди», поставившего товар, завершили цепочку доказательств. Всё ждало только признания Доу Ци, когда он очнётся. Девочек, которые хотели выйти из бизнеса, тайно казнили и сбрасывали в реку Ин. Это были девушки, у которых не было выбора, их мотивы и причины смерти совпадали. Если бы одна из них не была жадной и не спрятала часть «льда» на себе, эти дела было бы сложно связать с наркоторговлей, и правду было бы трудно найти.

Линь Шисинь жестом показал Се Ичэню, чтобы тот вывел из комнаты всех журналистов с камерами. Он не был тщеславным человеком, и это дело действительно было очень опасным, но если бы он не сделал этого, это пришлось бы сделать Се Ичэню. А он как раз находился в состоянии эмоционального упадка, с разбитым сердцем, и искал способ погубить себя.

Когда все ушли, Ци Фэйжань вошёл, чтобы привести в порядок принесённые цветы, налить воду в вазу и сделать вид, что занимается аранжировкой, хотя на самом деле украдкой поглядывал на Линь Шисиня. Они уже несколько дней не разговаривали.

В последние дни их отношения были крайне странными. Когда Линь Шисинь спал, Ци Фэйжань сидел рядом, решая задачи или просматривая отчёты и заказы. Как только Линь Шисинь просыпался, он уходил в пустую палату напротив, боясь, что Линь Шисинь снова заговорит о расставании.

Каждый раз, когда Линь Шисинь говорил о расставании, Ци Фэйжаню требовалось много времени, чтобы успокоиться и не дать волю гневу.

Линь Шисинь, глядя на цветы в вазе, которые были беспорядочно растянуты, почувствовал головную боль, указал на Ци Фэйжаня, а затем на дверь, показывая, чтобы тот ушёл.

Ци Фэйжань глубоко вздохнул, чтобы не вспылить, но сдержался и вышел. Он чувствовал, что не сделал ничего плохого, так почему же Линь Шисинь хочет расстаться? Сам он был напуган и каждый день с тревогой смотрел на его выражение лица.

Он решил, что на этот раз нельзя быть мягким, нельзя ударить, а потом бесконечно утешать — это было бы напрасной тратой сил и страданий. Особенно в таких принципиальных вопросах он считал, что слишком долго его баловал, и теперь он совсем распустился. Он даже погуглил: «Что делать, если сяо шоу избалован?» В поиске появилось множество романтических историй, и, прочитав несколько, он понял, что ничего полезного там нет — похоже, нужно просто продолжать баловать до конца истории.

Пробыв в больнице почти неделю, Линь Шисинь наконец восстановился. Он лениво не хотел двигаться, хотя на самом деле просто не знал, как столкнуться с Ци Фэйжанем и с предстоящим официальным обсуждением «расставания».

Когда пришло время выписываться, Ци Фэйжань собирал его вещи и сумку. Из сумки выпала стопка карточек. Он поднял их и увидел, что на левой стороне было фото Линь Шисиня в женской одежде, с длинными волосами и чёлкой, улыбающегося сладко, а на правой — текст: «Щедрое вознаграждение за сына».

Ци Фэйжань нахмурился, вглядываясь в строки, и чем больше читал, тем больше путался. Он не понимал, что это был трюк для привлечения клиентов, поэтому не мог разобраться. Линь Шисинь, заметив его выражение лица, когда тот изучал карточку, быстро отвернулся, не сдержав хихиканья.

— «Соблазнительная и пышная»... Какая пышная? На попе и двух лянов мяса нет, какая соблазнительная? Только себе в лицо льёт. «Муж — богатый купец, потерял способность к зачатию»? Чушь! Как это у меня нет способности к зачатию? — начал Ци Фэйжань комментировать каждую строчку.

— Как это не соблазнительная?! Я тебе говорю, я — столп этой индустрии! — возразил Линь Шисинь.

Ци Фэйжань положил карточку и посмотрел на него с непонятным выражением.

Линь Шисинь усмехнулся:

— Ты, слепой, не видишь золота в грязи! Ты выбрал того, кто был в первом ряду слева, а тот был никудышный!

— Что? — Ци Фэйжань выглядел совершенно озадаченным, чем больше слушал, тем больше путался.

— Грин Мэнор! Я видел, — закричал Линь Шисинь, его голос уже дрожал. — Они предложили тебе двадцать или тридцать человек на выбор, а ты выбрал того, кто был в первом ряду слева.

Услышав «Грин Мэнор», Ци Фэйжань наконец вспомнил и тут же сказал:

— Как ты узнал? Гу Юэ тебе рассказал?

— Нет, я тогда был внутри, — ответил Линь Шисинь.

— Почему ты там был? Что вообще происходит? Ты с того времени начал...

— Да, с того времени, нет, даже раньше, я продавал себя, — с вызовом посмотрел на него Линь Шисинь, чувствуя садистское удовольствие от мести.

Ци Фэйжань встал, подошёл к нему. Линь Шисинь поднял голову, его выражение лица было спокойным, как у человека, готового к смерти.

Затем Ци Фэйжань резко стянул с него свободные штаны и потрогал его «маленький цветок». Чистый, белый, с аккуратными складками. Когда он чуть углубил палец, Линь Шисинь вскрикнул, как кошка, на которую наступили.

Ци Фэйжань насмешливо улыбнулся, натянул на него штаны, уложил обратно в постель и

шлёпнул по попе в наказание.

Линь Шисинь моментально взбесился.

Смесь унижения и стыда захлестнула его. Он не знал, что сяду шоу можно «проверить», и его ложь была так легко раскрыта. В ярости он вскочил и обрушил на Ци Фэйжаня, стоящего у кровати, серию ударов.

Ци Фэйжань смеялся, уклоняясь и говоря:

— Я не спал с тем парнем... Подожди, я позвоню Гу Юэ...

Через десять минут Ци Фэйжань сидел в самом дальнем углу дивана, с синяками и шишками на лице, разговаривая по телефону с Гу Юэ, а Линь Шисинь лежал на кровати, тяжело дыша. Он давно не занимался такой активной деятельностью, и у него снова закружилась голова, нужно было полежать и успокоиться.

Телефон был на громкой связи, Ци Фэйжань выкрутил звук на максимум:

— Эй, Гу Юэ, тот парень, которого ты мне тогда нашёл...

Гу Юэ перебил:

— А! Ци Шао! Ты хочешь его снова? Я найду! Ох, ты не представляешь, он после этого везде хвастался, говорил, что ты семь раз за ночь, что он просто в восторге! Все в клубе ему завидуют, я даже повысил ему зарплату, теперь его цена удвоилась...

Оказалось, что тот парень был тщеславным и не хотел рассказывать другим, что его потом вернули, вместо этого приукрашивая рассказы о «мощи» босса, вызывая зависть у других и наслаждаясь своим положением.

Линь Шисинь сел на кровати. Любая деталь той ночи ранила его сердце. Он с холодной улыбкой хлопал в ладоши:

— Семь раз за ночь, да? Ну, ты молодец, Ци Фэйжань!

Ци Фэйжань положил телефон, не зная, то ли ему показалось, но ему казалось, что волосы Линь Шисиня встали дыбом, как будто его вселился злой дух, и он спрыгнул с кровати, сжав кулаки и скрежеща зубами, бросился на него, обрушивая на него град ударов.

— Успокойся! Успокойся! Дай мне объяснить... Я тогда был на деловой встрече! Гу Юэ мне его нашёл... Ах! Ты, чёрт возьми, куда бьёшь... Я вижу, тебе действительно нужно щедрое вознаграждение за сына... Чёрт!

Ци Фэйжань сел верхом на Линь Шисиня, одной рукой скрестил его запястья и прижал их над головой, а другой взял телефон:

— Гу Юэ! Я тебя убью! Найди того парня! Я убью его!

Линь Шисинь, который яростно сопротивлялся под ним, замер и холодно посмотрел на него:

— Что, ты хочешь убить свидетеля?

Ци Фэйжань отшвырнул телефон, наклонился и поцеловал его, крепко обняв за талию,

наказывая его, кусая губы, но вскоре смягчился, прижал его к своей груди, не отпуская, как бы тот ни сопротивлялся, и, похлопывая его по спине, успокаивая, с чувством прошептал ему на ухо:

— Ты идиот! Ты не знаешь, как сильно я тебя люблю?!

— Не знаю! — Линь Шисинь расплакался в его объятиях. — Ты не такой, как я представлял. Может быть, с самого начала я не понимал, кто ты такой...

<http://bllate.org/book/17671/1647174>